

Цинь Сюань покачал головой и, слегка отвернувшись, спокойным голосом произнес:

— Возьми с собой отряд и прочесай это место с ног до головы. Мне нужно доказательство того, что Лэй Мосы действительно мертв. Даже если это всего лишь кость или кусок плоти — доставь и отправь на анализ ДНК.

— Босс? Вы не верите, что Лэй Мосы погиб? — Водитель удивленно посмотрел на него. — Такой мощный взрыв, да еще и с таймером на теле Лэй Мосы... Едва ли он мог выжить.

— Нет, — Цинь Сюань вспомнил каждое движение того мужчины. — Лэй Мосы не тот, кто легко сдаст жизнь. — Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что сам факт того, что Лэй Мосы оказался запертым на складе, был нелогичным. С его навыками маскировки он мог спокойно скрыться в оживленном районе, а не прятаться в безлюдном западном пригороде.

— Может, он был загнан в тупик? Ведь Лэй Мосы чуть ли не пытался утащить вас с собой, босс, — водитель все еще не мог понять.

Цинь Сюань снова покачал головой:

— Он намеренно позволил тебе закинуть его на склад. Лэй Мосы слишком рано показал бомбу, это не похоже на его ошибку. Не нужно больше говорить, отправь людей на поиски.

— Да, — водитель кивнул.

Цинь Сюань тяжело вздохнул и передал пистолет водителю. Повернувшись, он сделал широкий взмах лапами своего пальто:

— Возвращаемся, не будем заставлять Ацзэ и других ждать. — Он думал, что противостояние с Лэй Мосы затянется надолго, но в итоге все закончилось так неожиданно. Теперь он мог вернуться и поужинать с юношей.

Сев в машину, ему словно послышались в ушах обольстительные слова Лэй Мосы. Цинь Сюань сильно надавил себе на грудь, будто пытаясь подавить эти тревожные чувства. Прикрывшись рукой, опустив голову, он выглядел глубоко задумчивым. В воздухе витала удушающая тишина, и водитель, понимая ситуацию, молчал. Плечи мужчины опустились, выдавая его внутреннюю борьбу и невыносимое чувство вины.

Отель

Вечерело. На большой кровати из-под одеяла высунулась белая рука; ощутив холодный воздух, она тут же поискала тепла и снова скрылась под одеялом.

Цинь Сун вошел в спальню с чашкой медовой воды. Он накрыл юношу одеялом, которое тот сбросил, и нежно провел пальцами по его растрепанным волосам, затем по лицу с легким румянцем, стройной шее и чувственным ключицам. Взгляд Цинь Суна снова стал горячим, но его рука, движущаяся вниз, была схвачена юношей.

Открыв глаза, Му Цзэ хрипло произнес:

— Ты просто зверь!

Цинь Сун ухмыльнулся, помог юноше сесть и протянул ему чашку медовой воды:

— Попей водички, смочи горло.

Му Цзэ, держа в руках теплую чашку, делал маленькие глотки, постепенно успокаивая свое пересохшее горло. Поставив чашку, он увидел довольную улыбку Цинь Суна и, не выдержав, схватил его за щеки и сильно потянул в стороны:

— Не мог бы ты быть хоть немного нежнее?! Завтра же нужно выходить, ты знаешь!

Цинь Сун глупо улыбался, позволяя юноше мять свое лицо, не сопротивляясь и не сердясь. Когда Му Цзэ устал, он обнял его и посадил к себе на колени, поцеловав в губы:

— Не злись. Смотри, выше ключиц я не оставил ни единого следа. — Он погладил изящные ключицы юноши и снова поцеловал его в щеку. — Завтра мы выйдем только к обеду, так что ты сможешь отдохнуть все утро. А завтрашняя встреча тебя не утомит, я же рядом.

Услышав игривый тон мужчины, Му Цзэ смерил его взглядом:

— Дай мне передохнуть, я проголодался, пошли есть.

— Я могу заказать еду в номер, — Цинь Сун не хотел отпускать его, его рука нежно гладила тонкую талию юноши.

— Не хочу, я уже затек, пойдем вниз есть. — Это все из-за Цинь Суна, который держал его в одной позе слишком долго. Спустившись с кровати, Му Цзэ почувствовал легкую слабость в ногах и пояснице, а также небольшой дискомфорт внизу, но это было терпимо.

Осторожно пустив духовную силу, чтобы облегчить состояние, он сбросил халат на пол. Цинь Сун уже принес его одежду и нежно помог юноше одеться, поправив воротник. Увидев его, одетого в свои руки, он не удержался и снова поцеловал, но получил шлепок.

Он становился все более навязчивым, подумал Му Цзэ, глядя на мужчину, который снова обнял его за талию и не хотел отпускать:

— Ладно, пошли есть.

Только они открыли дверь, как увидели приближающегося от лифта Цинь Сюаня. Мужчина выглядел уставшим, его длинное черное пальто развевалось, как крылья. Обычно спокойный и сдержанный, теперь он казался более холодным и угрюмым. Заметив их взгляды, Цинь Сюань поднял голову, и в его глазах мелькнула едва заметная сложность, прежде чем он перевел взгляд на руку Цинь Суна, обнимающую талию юноши. Его брови резко дернулись, а сердце упало.

— Дядя? Что-то случилось? — Цинь Сун нахмурился. Неужели с Лэй Мосы снова что-то произошло? Но такие трудности вряд ли могли так утомить дядю.

Му Цзэ дернул носом, почувствовав запах серы и крови:

— Дядя Сюань, вы ранены? — Подойдя ближе, он осмотрел мужчину, заметив пыль на его пальто, длинную царапину на локте и небольшой обгоревший кусочек дерева в волосах. Сильный запах серы окружал мужчину, заставляя Му Цзэ чихнуть.

Цинь Сюань обнял юношу:

— Тебе холодно? Почему так легко оделся? — Его голос был по-прежнему мягким, но он знал,

что что-то изменилось. В его глазах мелькали тени внутренней борьбы.

— Нет! — Более сильный запах серы заставил Му Цзэ отшатнуться. Он стянул пальто с Цинь Сюаня и бросил его Цинь Суну, а затем втолкнул мужчину в комнату. — Иди прими душ, ты весь в пыли. Дядя Сюань, ты уже ужинал?

Цинь Сюань покачал головой, одной рукой схватив руку юноши, которую тот упер ему в грудь.

Му Цзэ не стал вырываться и, повернувшись к Цинь Суну, сказал:

— Ты иди вниз закажи еду, а я перевяжу дяде рану, мы скоро спустимся.

— Я тоже помогу, — Цинь Сун чувствовал себя беспокойно. Его дядя всегда казался ему непоколебимым, и такое необычное поведение вызывало у него тревогу.

— Ничего страшного, — Цинь Сюань остановил его. — Это всего лишь царапина, Ацзэ справится. Иди в зал, он, наверное, голоден.

Цинь Сун, увидев серьезный взгляд дяди, кивнул:

— Ладно, тогда побыстрее.

Наблюдая, как Цинь Сун уходит, Цинь Сюань позволил Му Цзэ втолкнуть себя в комнату.

Мужчина сидел на диване, его волосы были мокрыми, вода стекала по крепкой груди, скрываясь в халате. Он слегка опустил глаза, наблюдая за юношей, который перевязывал его руку, и нежно поцеловал его в макушку.

Едва ощутимое прикосновение, полное невыразимой нежности и заботы, словно тигр, нюхающий розу. Осторожные движения не из страха быть уколотым, а из боязни сломать нежный стебель.

Му Цзэ сосредоточенно накладывал повязку, не замечая глубокого взгляда мужчины.

— Дядя Сюань, что вы вообще делали? — Собрав вещи в аптечку, юноша поднял голову. Цинь Сюань быстро скрыл восхищение и борьбу в глазах и, как обычно, улыбнулся:

— Машину немного занесло, я упал.

Му Цзэ мысленно покачал головой:

«Какое плохое оправдание. Как можно упасть и при этом пропахнуть серой? Да и обгоревший кусочек дерева в волосах указывал на то, что все было не так просто».

Но, зная, что Цинь Сюань не хочет его беспокоить, он не стал спрашивать. Убрав аптечку под стол, он попытался встать, но поясница заболела. Проклиная в душе того бессовестного зверя, он начал падать в сторону.

Цинь Сюань сразу же подхватил его, крепко обняв за талию. Дыхание Му Цзэ участилось, его губы почти касались обнаженной груди мужчины. Румянец быстро распространился по его лицу. На нем была только тонкая кофта, и он мог почувствовать, как температура тела Цинь Сюаня быстро повышалась.

<http://bllate.org/book/16578/1514704>